

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бульвар Гагарина, 70, Иркутск, 664025, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99
дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, 36А, Иркутск, 664011,
тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761
<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск

Дело №А19-21588/2018

«26» ноября 2018 года

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 19.11.2018 года.

Решение в полном объеме изготовлено 26.11.2018 года.

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Куклиной Л.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шипициной Е.А., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Акционерного общества «Спецавтохозяйство» (ОГРН 1173850046710; ИНН 3849067674) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области о признании недействительным предупреждения № 82/18 от 06.08.2018г., третье лицо: Общество с ограниченной ответственностью «Петр и компания» (ОГРН 1023801534140; ИНН 3811037600) при участии в судебном заседании:
от заявителя: Беляев В.А. – представитель по доверенности, представлен паспорт;
от ответчика: Чернова Л.О. – представитель по доверенности, представлен паспорт;
Алтаева М.И. – представитель по доверенности, представлен паспорт;
от третьего лица: Саляхудинов Ю.Ф. – адвокат, представитель по доверенности, представлен паспорт;

установил:

Акционерное общество «Спецавтохозяйство» (далее – заявитель, Общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании недействительным предупреждения Управления Федеральной антимонопольной

службе по Иркутской области (далее – антимонопольный орган) № 82/18 от 06.08.2018г.

Представитель Акционерного общества «Спецавтохозяйство» в судебном заседании требования поддержал по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель антимонопольного органа в судебном заседании требование не признал, указал на законность и обоснованность оспариваемого предупреждения, в связи с чем, просил оставить требование заявителя без удовлетворения.

Третье лицо в судебном заседании поддержало позицию антимонопольного органа.

Дело рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Судом установлены следующие обстоятельства дела.

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области поступило заявление адвокатского кабинета «Саляхутдинова Юрия Фазильевича» (вх. №6645/18 от 16.05.2018г.) о нарушении со стороны АО «Спецавтохозяйство» требований антимонопольного законодательства в части навязывания ООО «Петр и компания» условий договора.

Иркутским УФАС по обстоятельствам, изложенным в вышеуказанном заявлении, проведено антимонопольное расследование, по результатам которого установлено следующее.

Иркутским УФАС на основании пункта 1.3 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010г. №220, проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке оказания услуг по размещению твердых коммунальных отходов, по результатам которого установлено, что АО «Спецавтохозяйство» занимает доминирующее положение на товарном рынке по размещению твердых коммунальных отходов в границах г. Иркутска и Иркутского района с долей более 50%.

ООО «Петр и компания» направило в адрес АО «Спецавтохозяйство» заявление о заключении договора на прием и захоронение твердых коммунальных отходов на 2018 год, в ответ на которое Общество направило договор №60317 от 01.01.2018г. на прием и захоронение твердых коммунальных отходов и протокол разногласий и протокол согласования разногласий к договору с просьбой подписать документы.

ООО «Петр и компания» направило протокол разногласий, в котором предложило изложить абзац, в котором идет речь об оплате по договору, в иной

редакции. Фактически ООО «Петр и компания» выразило несогласие с 100% предоплатой по договору.

По итогам рассмотрения указанного дела, антимонопольный орган пришел к выводу о том, что в действиях АО «Спецавтохозяйство» имеются признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в навязывании ООО «Петр и компания» условий договора невыгодных для него, в том числе необоснованное требование оплаты услуг по договору №60317 от 01.01.2018г. Согласно пункту 3.2 названного договора посредством внесения регулярно пополняемой предоплаты. При заключении настоящего договора, в качестве предоплаты за услуги по приему и захоронению отходов Заказчик перечисляет на счет Исполнителя денежную сумму в размере 1 000 000 рублей в том числе НДС 18%. Впоследствии, в течение всего периода действия договора, ООО «Петр и компания» обязано поддерживать неснижаемый остаток предоплаты в размере не менее 1 000 000 рублей, что может иметь своим результатом ущемление интересов ООО «Петр и компания» в предпринимательской деятельности.

В связи с указанным, антимонопольным органом Обществу выдано предупреждение № 82/18 от 06.08.2018г. о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства в срок до 10.09.2018г. путем прекращения навязывания контрагентам невыгодных условий договора, в том числе ООО «Петр и компания» по договору №60317 от 01.01.2018г., содержащих условия внесения регулярно пополняемой предоплаты и поддержания неснижаемого остатка предоплаты.

Полагая, что названное предупреждение антимонопольного органа не соответствует требованиям закона и нарушает права и законные интересы Акционерного общества «Спецавтохозяйство» в сфере его предпринимательской и иной экономической деятельности, заявитель обратился в Арбитражный суд Иркутской области с настоящим требованием.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

На основании части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что

оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пределы судебного разбирательства при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц установлены частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В свою очередь, заявитель по смыслу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен доказать факт нарушения обжалуемым ненормативным правовым актом, решением своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как следует из материалов дела, в Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области поступило заявление адвокатского кабинета «Саляхутдинова Юрия Фазильевича» (вх. №6645/18 от 16.05.2018г.) о нарушении со

стороны АО «Спецавтохозяйство» требований антимонопольного законодательства в части навязывания ООО «Петр и компания» условий договора.

Иркутским УФАС по обстоятельствам, изложенным в вышеуказанном заявлении, проведено антимонопольное расследование, по результатам которого установлено следующее.

Иркутским УФАС на основании пункта 1.3 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного приказом ФАС России от 28.04.2010г. №220, проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке оказания услуг по размещению твердых коммунальных отходов, по результатам которого установлено, что АО «Спецавтохозяйство» занимает доминирующее положение на товарном рынке по размещению твердых коммунальных отходов в границах г. Иркутска и Иркутского района с долей более 50%.

ООО «Петр и компания» направило в адрес АО «Спецавтохозяйство» заявление о заключении договора на прием и захоронение твердых коммунальных отходов на 2018 год, в ответ на которое Общество направило договор №60317 от 01.01.2018г. на прием и захоронение твердых коммунальных отходов и протокол разногласий и протокол согласования разногласий к договору с просьбой подписать документы.

ООО «Петр и компания» направило в адрес АО «Спецавтохозяйство» протокол разногласий, которым пункт 3.2. договора предложено изложить в следующей редакции: «Оплата услуг за отчетный период (календарный месяц) производится Заказчиком на следующих условиях: На начало каждой недели Заказчик производит предоплату в размере 100% стоимости услуг исходя из объема отходов, планируемых Заказчиком к размещению на полигоне ТКО в течение недели. Если сумма предварительно внесенных Заказчиком платежей, предшествовавших дню окончательного расчёта, меньше чем стоимость фактически оказанных услуг за отчетный период, то данная разница оплачивается Заказчиком до 10 числа месяца, следующего за отчетным».

АО «Спецавтохозяйство» в адрес ООО «Петр и компания» направило протокол согласования разногласий, которым пункт 3.2 договора согласован в следующей редакции: «Оплата услуг по настоящему договору, производится ООО «Петр и компания» посредством внесения регулярно пополняемой предоплаты. При заключении настоящего договора, в качестве предоплаты за услуги по приему и захоронению отходов ООО «Петр и компания» перечисляет на счет Исполнителя, денежную сумму в размере не менее 1 000 000 рублей, в том числе НДС 18%. Впоследствии, в течение всего периода действия настоящего договора, ООО «Петр и

компания» обязуется поддерживать неснижаемый остаток предоплаты в размере не менее 1 000 000 рублей, в том числе НДС 18%. Сумма регулярно пополняемой предоплаты определена исходя из количества отходов, заявленных в п. 1.3. учитывая фактическое количество завозимых отходов на полигон»

Таким образом, разногласия между АО «Спецавтохозяйство» и ООО «Петр и компания» возникли в части применения АО «Спецавтохозяйство» порядка расчетов.

АО «Спецавтохозяйство» заключены аналогичные договоры с различными хозяйствующими субъектами. При анализе условий таких договоров, антимонопольным органом установлено, что АО «Спецавтохозяйство» заключает договоры на прием и захоронение отходов с хозяйствующими субъектами на различных условиях, а именно: согласно п. 3.2 договоров АО «Спецавтохозяйство» предлагает хозяйствующим субъектам различный порядок оплаты услуг по приему и захоронению ТКО.

По запросу антимонопольного органа ООО «Петр и компания» представило договоры о предоставлении услуг на вывоз твердых бытовых отходов с заказчиками, из которых следует, что ООО «Петр и компания» не оказывает услуги на вывоз твердых бытовых отходов на условиях предоплаты.

В связи с чем, ООО «Петр и компания» может оплатить услуги по приему и захоронению отходов только после того, как получит оплату от заказчиков, чьи отходы Общество вывезло на полигон АО «Спецавтохозяйство».

Следовательно, ООО «Петр и Компания» не имеет возможности оплачивать услуги в размере, предложенном АО «Спецавтохозяйство» согласно п. 3.2. следующего содержания: «Оплата услуг по настоящему договору, производится Заказчиком посредством внесения регулярно пополняемой предоплаты. При заключении настоящего договора, в качестве предоплаты за услуги по приёму и захоронению отходов Заказчик перечисляет на счёт Исполнителя, денежную сумму в размере не менее 1 000 000 рублей, в том числе НДС 18%».

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются

или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга лиц, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

В отношении действий (бездействия), прямо предусмотренных частью 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции», наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом, что согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008г. №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

Из взаимосвязанных положений пункта 1 части 1 статьи 1, части 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции следует, что предусмотренные данным Законом меры предупреждения и пресечения монополистической деятельности установлены в публичном интересе - они направлены на исключение ситуаций, при которых один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В той мере, в какой данные меры позволяют исключить монополизацию рынка, в том числе устранить воздействие лиц, занимающих доминирующее положение, антимонопольное законодательство также служит цели защиты прав и законных интересов иных участников рынка, включая потребителей.

В силу части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции признание хозяйствующего субъекта доминирующим на товарном рынке означает, что влияние такого лица на общие условия обращения товара является решающим.

Негативное влияние на конкуренцию, а также ущемление интересов иных лиц действиями хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение,

признается монополистической деятельностью, поскольку происходит с использованием рыночного положения и обеспечивается наличием рыночной силы (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2012г. №1063/12).

В последнем случае, исходя из разъяснений, данных в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008г. №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», оценка добросовестности поведения доминирующего хозяйствующего субъекта дается с позиций разумности и обоснованности применения им рыночной силы при использовании гражданских прав.

Согласно пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него, заключается в таком поведении хозяйствующего субъекта, при котором ущемляются права контрагента либо он вынужден вступать в правоотношения на невыгодных для себя условиях.

Навязыванием контрагенту условий договора является направление хозяйствующим субъектом договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно контрагентом оспариваются, однако данная организация отказывается или уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента.

Необходимо учитывать, что принцип свободы договора, установленный статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отношении хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, применяется с учетом особенностей, установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в том числе, запрета навязывания контрагенту невыгодных условий.

В соответствии с пунктом 2 статьи 39.1 Федерального закона «О защите конкуренции» предупреждение выдается хозяйствующему субъекту, занимающему

доминирующее положение, в случае выявления признаков нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции», без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

На основании вышеизложенного, по мнению суда, антимонопольный орган обоснованно пришел к выводу, что в действиях АО «Спецавтохозяйство», занимающего доминирующее положение на товарном рынке по размещению твердых коммунальных отходов в географических границах г. Иркутска и Иркутского района, установлены признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившиеся в навязывании условий, невыгодных для ООО «Петр и компания» - необоснованное требование оплаты услуг по договору №60317 от 01.01.2018г. посредством внесения регулярно пополняемой предоплаты.

Довод заявителя АО «Спецавтохозяйство» о том, что предупреждение не содержит конкретного требования и возлагает на АО «Спецавтохозяйство» обязанность по совершению в отношении контрагента неопределенных действий, суд находит необоснованным в силу следующего.

В силу частей 4, 5, 6 статьи 39.1 Федерального закона «О защите конкуренции» предупреждение должно содержать выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение; перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения.

Иркутское УФАС России, сделало вывод о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 10 Федерального закона о защите конкуренции исключительно на основании имеющихся документов, после чего выдал оспариваемое предупреждение на основании статьи 39.1 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» о необходимости прекращения указанных действий и принятия организационных и других мер к устранению признаков нарушения антимонопольного законодательства, в срок до 10 сентября 2018 года, путем прекращения навязывания контрагентам невыгодных условий договора, в том числе ООО «Петр и компания» по договору №60317 от 01.01.2018г., содержащих условия внесения регулярно пополняемой

предоплаты и поддержания неснижаемого остатка предоплаты, что может иметь своим результатом ущемление интересов ООО «Петр и Компания» и иных хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности.

Предупреждение - является по своей природе превентивным механизмом, инструментом антимонопольного воздействия, направленным на устранение последствий правонарушения, а также причин и условий, способствовавших возникновению правонарушения, без возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Согласно части 5 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении. Срок выполнения предупреждения должен составлять не менее чем десять дней.

Разумность срока выполнения предупреждения предполагает предоставление хозяйствующему субъекту времени для исполнения предупреждения соразмерного указанным в предупреждении действиям, которые хозяйствующий субъект должен совершить для исполнения предупреждения.

По мотивированному ходатайству лица, которому выдано предупреждение, и при наличии достаточных оснований полагать, что в установленный срок предупреждение не может быть выполнено, указанный срок может быть продлен антимонопольным органом.

Суд, в рассматриваемом случае находит, что содержание оспариваемого предупреждения краткое, четкое и обоснованное и включает в себя перечень действий, направленных на прекращение установленного антимонопольным органом нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения.

Следовательно, оспариваемое предупреждение исполнимо, то есть АО «Спецавтохозяйство» предъявлены конкретные, ясно сформулированные, недвусмысленные требования.

Необходимо отметить, что при рассмотрении навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него нет необходимости проверять возможность контрагента заключить договор с иными организациями, поскольку при наличии на рынке занимающей доминирующее положение организации она способна оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке и на нее распространяются все запреты, установленные антимонопольным законодательством.

Таким образом, предписанные действия в указанном предупреждении, необходимых для прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства не выходят за пределы норм закона.

Суд считает, что оспариваемое предупреждение антимонопольного органа содержит только те требования, которые касаются выявленных признаков нарушения АО «Спецавтохозяйство» антимонопольного законодательства. Предписанные действия не выходят за пределы мер, необходимых для прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Следовательно, выводы заявителя о неисполнимости предупреждения суд находит ошибочными, не соответствующими обстоятельствам дела.

Таким образом, при изложенных обстоятельствах, Иркутское УФАС законно и обоснованно вынесло предупреждение № 82/18 от 06.08.2018г. о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, арбитражный суд приходит к выводу, что предупреждение Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области № 82/18 от 06.08.2018г. о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, соответствует требованиям законодательства и не нарушает прав и законных интересов заявителя.

Судом оценены все доводы заявителя, однако на выводы суда об отсутствии оснований для признания оспариваемого решения незаконным данные доводы не влияют.

Согласно части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Поскольку в рассматриваемом случае совокупность условий, при наличии которых оспариваемый акт Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области может быть признан недействительным, отсутствует, в удовлетворении заявления Акционерного общества «Спецавтохозяйство» следует отказать.

Руководствуясь статьями 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

в удовлетворении требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца после его принятия, и по истечении этого срока вступает в законную силу.

Судья

Л.А. Куклина